

Субкультура гомосексуалов в дореволюционном Петербурге

Что рассказывают о поклонниках однополрой любви дневники, полицейские донесения, истории болезней и сочинения противников

Подготовила Татьяна Зарубина

Закон

В России государство занялось регулированием мужеложства позже, чем в западных странах. В 1716 году Петр I законодательно запретил его в армии и на флоте. На гражданское мужское население России этот запрет распространился в 1835 году при Николае I. Наказание было установлено только в 1866 году: согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных, за это полагалось лишение всех прав состояния и ссылка в Сибирь на поселение. В 1900 году ссылку заменили арестом на срок от четырех до пяти лет; христианам, кроме того, полагалось религиозное покаяние.

Впрочем, и после этого российские власти, полиция и общество были относительно терпимы к однополым отношениям и закон применялся далеко не всегда — до 1905 года представители привилегированных классов редко подвергались уголовному преследованию. Женщин закон не касался вовсе.

Последние два российских царя были терпимы к гомосексуальным мужчинам, которые встречались и среди членов царской семьи, и среди придворных, и приговоры за добровольное мужеложство практически не выносились: если дело и доходило до суда, то судьи были склонны оправдывать обвиняемых или назначать сравнительно мягкие наказания, особенно если речь шла о людях высокопоставленных. После революции 1905 года количество обвинительных приговоров в делах о мужеложстве выросло на 35 процентов, а после 1910 года — еще в три раза, но это касалось не Петербурга и Москвы, а юга России и Кавказа.

* Источник - <https://lgbtru.com/traditions/traditions-traditions/3051/>

Общество относилось к гомосексуальности не так однозначно отрицательно, как это было в Европе, и подобные случаи обычно не афишировались.

Субкультура

В конце XIX — начале XX века в Москве и Петербурге стала зарождаться мужская гомосексуальная субкультура.

Состоятельных мужчин, испытывающих сексуальный интерес преимущественно к мужчинам, называли тетками. Это слово было позаимствовано из французского : там в середине XIX века оно обозначало мужчин-проституттов, а к концу столетия появилось в печати и служило уже для обозначения всех гомосексуалов. В русский язык слово изначально перешло в том же значении, но со временем стало использоваться только для определения их клиентов. Мужчины, которые продавали секс — ими чаще всего становились молодые люди, недавно приехавшие в город из деревни, ученики в мастерских, бездомные, учащиеся, солдаты или матросы, — никаким специальным словом, по крайней мере внутри своей субкультуры, не назывались.

География

К 1870-м годам в Петербурге сложилась специфическая гомосексуальная география: для встреч, обмена информацией и поиска партнеров (будь то продавцы секса или другие члены гомосексуальной субкультуры) стали использоваться определенные места.

1. Самый известный гомосексуальный маршрут — **Невский проспект** от Знаменской площади до Аничкова моста и далее до Публичной библиотеки и Пассажа, оказавшегося идеальным местом для поиска однополых связей, особенно зимой.

«По воскресеньям зимою тетки гуляют в Пассаже на верхней галерее, куда утром приходят кадеты и воспитанники, а около шести часов вечера — солдаты и мальчишки-подмастерья. Любимым местом теток служат в особенности катки, куда они приходят высматривать формы катающихся молодых людей, приглашаемых ими затем в кондитерские или к себе на дом».

Из анонимного донесения, конец 1890 года — 1894 год

2. Популярностью также пользовались выставки и ярмарки в Михайловском манеже.

Гулянья на Марсовом поле. Фотография Н. Матвеева. 1900-е годы © Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

3. На Масленицу тетки искали себе партнеров на **Марсовом поле**, где в этот период устанавливали балаганы.

4. Тетки из высших слоев общества приходили по средам на балетные спектакли в **Мариинский театр**.

5. Местом свиданий служили также рестораны с отдельными кабинетами: например, в 1880-х годах для встреч использовали **ресторан К. П. Палкина** (Невский просп., 47).

6. По субботам мужчин-проститутов искали на **набережной Фонтанки** и в садах у **цирка Чинизелли**.

7. Гомосексуальные мужчины и мужчины-проституты собирались также в **Таврическом саду**. Об этом свидетельствует, например, запись в дневнике поэта Михаила Кузмина от 24 мая 1906 года:

«...а в воскресенье пойдем в Таврический, там можете получить кого угодно, хоть песенника, хоть плясуна, хоть так просто, постороннего молодого чел[овека]. <...> Нувель говорит, что влюблен в Вячеслава... Вячеслав — фельдшер какого-то полка, с которым он познакомился в Таврическом. Фельдшер... с которым можно иметь любовь...»

8. В конце 1880-х — начале 1890-х годов при хорошей погоде и особенно по выходным в Зоологическом саду, у стен Петропавловской крепости, велась торговля военными:

«Летом тетки собираются почти ежедневно в Зоологическом саду, и в особенности многолюдны их собрания бывают по субботам и воскресеньям, когда приезжают из лагеря и когда свободны от занятий юнкера, полковые певчие, кадеты, гимназисты и мальчишки-подмастерья. Солдаты л[ейб-] гв[ардии] Конного полка, кавалергарды, казаки, как уральцы, так и атаманцы, приходят в Зоологический сад единственно с целью заработать несколько двугривенных без всякого с их стороны труда».

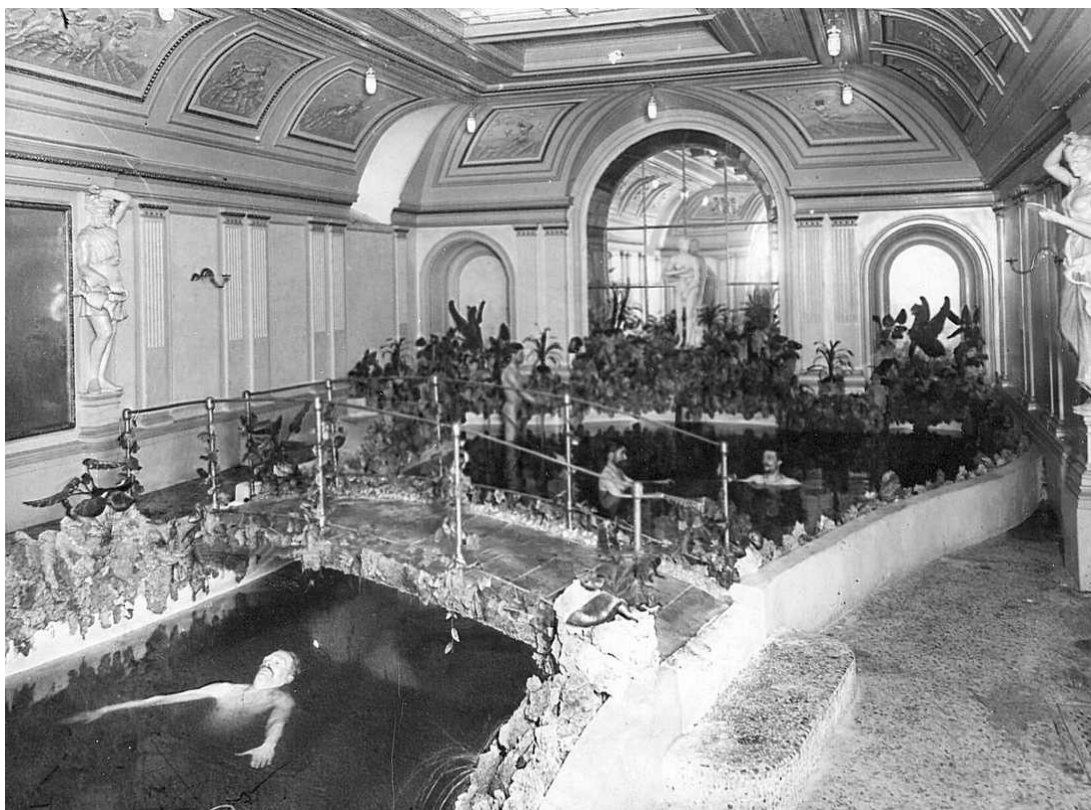
Из анонимного донесения, конец 1890 года — 1894 год

9. Еще одним местом, где можно было найти солдат, стал **Конногвардейский бульвар**: там располагались казармы и манеж полка Конной гвардии. Поблизости находились Воронинские и другие бани, куда тетки ходили с рекрутами.

Большую часть этой географии описал в 1908 году журналист В. П. Руадзе, резко осуждавший подобный образ жизни. По его свидетельству, «целая банда подозрительных молодых людей» по утрам собиралась в саду около цирка:

«...[оттуда] в полдень эта жадная хищная стая направляется на Невский. Главная квартира переносится в Пассаж и в «Кафе де Пари». Эта излюбленная улицей кофейня в подвале Пассажа есть действительная клоака, мрачная и отвратительная. <...> Дневная биржа живого товара продолжается вплоть до закрытия Пассажа, а затем хулиганы снова отходят к Фонтанке. С 8 ч[асов] вечера и до 12 по Фонтанке... образуется род гуляний гомосексуальных Фрин, причем самых неимущих и ободранных, более оперившиеся отправляются в Таврический сад».

Бани

Петербургские бани, по разным свидетельствам, использовавшиеся для гомосексуальных встреч и раньше, после революции 1905 года приобрели репутацию мужских борделей: там можно было не только устроить свидание в отдельных номерах, но и купить сексуальные услуги банщика.

Самыми знаменитыми были Знаменские бани Петербурга в районе Знаменской площади (сегодня — площадь Восстания), описанные, в частности, тем же журналистом Руадзе:

«Едва вы проникнете в эту „обитель“, как навстречу к вам утиной походкой движется массивная фигура знаменитого в гомосексуальной секте банщика Гаврилы.

Гаврила — тучный мужчина лет 40–45 с отталкивающим неприятным лицом и угодливым, заглядывающим вам в душу взглядом. Этот „господин“ с места не постесняется предложить вам свои „услуги“ или кого-нибудь другого. <...> Гаврило принесет вам альбом с фотографическими карточками, где все эти гомосексуальные Фрины и Аспазии изображены прифранченные и накрашенные, некоторые даже в женских нарядах. <...> Вот вы показываете на одного из „малых сих“, изображенных в альбоме, и через каких-нибудь минут пять „оригинал“ в вашем распоряжении. Тут же попутно сообщается цена».

Это описание похоже скорее на гротескное преувеличение, чем на описание реальности, но похожая сцена есть и в дневнике Михаила Кузмина (запись сделана в декабре 1905 года):

«Вечером я задумал ехать в баню, просто для стиля, для удовольствия, для чистоты. <...> Пускавший меня, узнав, что мне нужно банщика, простыню и мыло, медля уходить, спросил: „Может, банщицу хорошенькую потребуется?“ — „Нет-нет“. — „А то можно...“ Я не знаю, что мною руководствовало в дальнейшем, так как я не был даже возбужден... „Нет, пошлите банщика“. — „Так я вам банщика хорошенького пришлю“, — говорил тот, смотря как-то в упор. „Да, пожалуйста, хорошего“, — сказал я растерянно, куда-то валясь под гору. „Может, вам помоложе

нужно?“ — понизив голос, промолвил говорящий. „Я еще не знаю“, — подумав, отвечал я. „Слушаюсь“.

<...> ...[Банщик] начал мыть совсем уже недвусмысленно. ...Мо́я, он становился слишком близко и вообще вел себя далеко не стесняясь».

Затем молодой мужчина сказал Кузмину, что тот может позволить себе удовольствие, а заплатить позднее и что чаевые приветствуются.

«После общего приступа и лепета мы стали говорить, как воры... <...>

...Алекс[андру] 22 г[ода], в банях восьмой год — очевидно, на меня наслали профессионала. Он уверяет, что дежурный ему просто сказал „мыть“, но он был не очередной, остальные спали; что в номера просто ходят редко, что можно узнать по глазам и обхождению. И поцел[овав] меня на прощание, удивился, что я пожал ему руку. В первый раз покраснев, он сказал: „Благодарствуйте“ — и пошел меня провожать. Проходя сквозь строй теперь уже вставших банщиков, сопровождаемый Алекс[андром], я чувствов[ал] себя не совсем ловко, будто все знают, но тем проще и внимательнее смотрел на них».

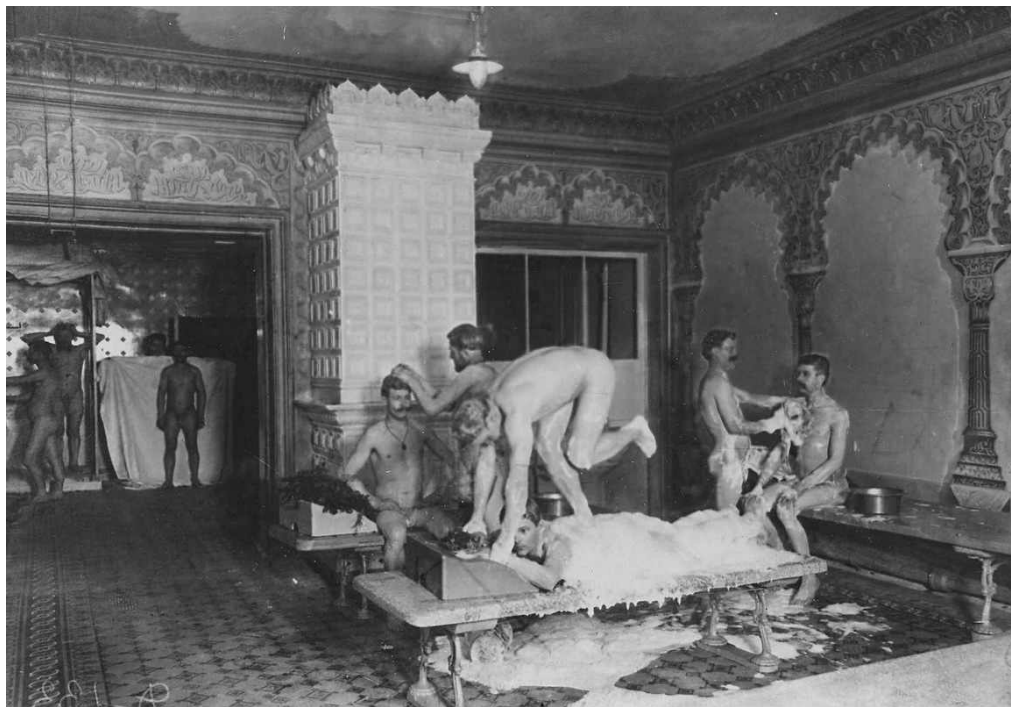
М. А. Кузмин. Дневник 1905–1907 годов

Немногим ранее о подобном записал в собственном дневнике великий князь Константин Константинович, дядя Николая II:

«15 мая. <...> Путь лежал мимо бань. Думал, что, если увижу у наружных дверей номеров банщика, не выдержу и зайду. <...> Дверь в номера оказалась приотворенной, но банщиков не было видно. Каким-то чудом удержался и проехал мимо.

18 мая. В заседании грешные мысли меня одолели. На Морской, не доезжая до угла Невского, отпустил кучера и отправился пешком к Полицейскому мосту и, перейдя его, свернул налево по Мойке. Два раза прошел мимо дверей в номерные бани, взад и вперед; на третий вошел. И вот я опять грешен в том же».

Константин Романов. Дневник 1903–1905 годов

Банщики моют посетителей в мыльне. 1914 год © Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

Внешний вид, жесты и слова

Самым простым способом подать друг другу сигнал был характерный долгий взгляд: в Зоологическом саду, рядом с публичными туалетами, его практиковали солдаты, около цирка Чинизелли — подростки и их клиенты. Другим знаком была просьба поделиться сигаретой или дать прикурить.

Мужчины-проституты и их клиенты иногда носили одежду, похожую на женскую, или просто странные костюмы — после 1905 года возле цирка Чинизелли стали появляться мужчины, одетые баронессами, графинями и крестьянками. Иногда можно было встретить мужчин с косметикой на лице и фемининными жестами. Еще одним отличительным знаком стал, видимо, красный галстук:

«Вы можете узнать, если присмотритесь, любого гомосексуалиста, кокодесов по ярко-красным галстукам, это род гомосексуальной формы, а у некоторых из кармана торчит и красный платок...»

В. П. Руадзе. «К суду!... Гомосексуальный Петербург»

В отличие от теток, солдаты, матросы и учащиеся, которые подрабатывали проститутками, носили официальную форму, представлявшую собой воплощение маскулинности. Благодаря этому в начале века в моду вошла маска женоненавистника — мужчины, предпочитающего однополый секс, но отрицающего женоподобие.

Участник Всемирного чемпионата по французской борьбе Карл Поспешиль. Фотография Карла Буллы. 1912 год ©
Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

Развлечения

В конце 1880-х — начале 1890-х годов один из обличителей петербургских гомосексуалов описал бал в доме состоятельной тетки:

«Для большего общения богатые тетки устраивают вечера, балы, на которых они являются в сопровождении своих любовников. Один из таких балов еще недавно был по случаю новоселья в одной роскошно убранной квартире почти в центре города, при этом сам хозяин и некоторые из теток были в дамских платьях. Гостям был подан сначала чай с коньяком, закуска, после чего они танцевали почти до четырех часов, когда сервирован был роскошный ужин. За ужином вина подавались в гигантских

стеклянных членах и провозглашались тосты, соответствующие этому рауту, причем в числе других выделялся тост за отсутствующих высокопоставленных покровителей общества и в особенности за одно высокопоставленное лицо, считающееся высшим покровителем. После ужина началась страшная, возмутительная оргия. <...> Оргия продолжалась до утра, после чего все разъехались попарно с своими мужчинами-дамами, некоторые — домой, а некоторые — в гостиницы и бани. Прислугою на таких вечерах обыкновенно не стесняются, потому что она подобрана из своих».

Из анонимного донесения, конец 1890 года — 1894 год

Лесбийские отношения

Свидетельств о женской гомосексуальной субкультуре осталось гораздо меньше, чем о мужской, и знаем мы о ней не так много.

Некоторые медицинские истории болезней и отчеты уголовных судов рубежа XIX–XX веков говорят о том, что лесбийские отношения иногда возникали в легальных борделях (с 1843 года проститутки с лицензиями имели право заниматься «личным промыслом» при условии периодического осмотра врачами из врачебно-полицейских комитетов). Так, в январе 1893 года владелец петербургского табачного магазина застал свою жену, бывшую проститутку, в постели с одной из ее бывших коллег и зарезал супругу. В результате судебного разбирательства всплыла история давних отношений двух женщин.

Еще одно свидетельство оставил петербургский врач Борис Бентовин:

«Среди проституток очень распространено обожание подруг. Это в своей основе то же самое явление, которое замечается в женских гимназиях и институтах. <...> Но чаще на фоне развращающей обстановки это вначале идеальное чувство принимает затем характер „лесбиянства“. Такие две обожающие друг друга подруги... не чувствуют нужды в мужском избраннике сердца. В домах терпимости подобная застрахованность от искреннего увлечения мужчиной весьма приятна хозяйкам заведений, и поэтому они относятся к обожанию вообще благосклонно».

Состоятельные женщины могли сами становиться клиентками проституток. Несколько подобных случаев можно найти в психиатрической литературе начала XIX века. Так, психиатр Владимир Чиж описывал жизнь хозяйки промысла легкого извоза Юлии Островлевой, познакомившейся в Санкт-Петербурге с проституткой и с тех пор ставшей лесбиянкой:

«Среди ее многих знакомых с извращенным половым чувством она жила самую разнообразную жизнью любви и полового чувства: тут была и платоническая любовь, и ухаживание, и ревность, пресыщение, измены, связь с двумя женщинами одновременно, радости победы и огорчения неудачи, — одним словом, вся жизнь г-жи N была поглощена этой извращенной любовью. Она любила переодеваться в мужское платье, катала на тройке за кучера объектов своей любви; переодевшись в мужской костюм, ездила по публичным домам, тратила много денег на женщин.

По ее уверениям, женщин с извращением полового чувства далеко не так мало, как мы обыкновенно думаем, и при том они занимают самое разнообразное общественное положение».

Другой случай был описан в 1898 году. Пациентка, девица 20 лет, которую врач обозначает как Z, рассказала ему о группе женщин, связанных взаимными сексуальными отношениями, которую она называла «наш круг»:

«Больная уверяет, что такие женщины, как она, то есть любящие женщин, встречаются вовсе не редко: оне составляют из себя как бы особый мир. Такие женщины узнают одна другую по манерам, выражению глаз, мимике и пр. Она сама

научилась отличать таких женщин почти с первого же раза. Мы, говорит больная, нисколько не ревнуем, когда предмет нашей любви принадлежит мужчине: мы знаем, что эта женщина (если только, разумеется, она принадлежит к нашему кругу) не может любить своего мужа и выполняет свою роль только страдательно. Но другое дело, если любимая женщина отдалась или равнодушна к другой женщине: тогда у нас поднимается сильная ревность и мы готовы устроить целый скандал или ссору».

Ф. И. Рыбаков. О превратных половых ощущениях (1898)

Интересно, что это единственная история болезни, в которой упомянут особый лесбийский мир. В литературных салонах лесбийский дискурс представлял собой скорее экзотический спектакль для мужчин: лесбиянки ассоциировались с декаденством, искусственным замкнутым миром, лишенном социальных корней. Здесь речь шла скорее о сексуальной амбивалентности.

Источник

Хили Д. Гомосексуальное влечение в революционной России. Регулирование сексуально-гендерного диссидентства. М., 2008.

Материал: arzamas.academy/mag